

Проблемы и вопросы гражданского права

УДК 347.132.14
ББК Х404.04

DOI: 10.14529/law180205

НАМЕРЕННОЕ УМОЛЧАНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

К. В. Алексеева

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Исследуется предусмотренное статьей 179 ГК РФ основание для признания сделки недействительной – намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, которая требовалась от него по условиям оборота. Установлено, что действующее законодательство не раскрывает содержание понятий «обман», «намеренное умолчание», отсутствует единообразие применения данного основания признания сделки недействительной в судебной практике. Предложено понятие и раскрывается содержание основания признания сделки недействительной – «намеренное умолчание». Содержание понятия «намеренное содержание» раскрывается через категории «добросовестность» и «разумность». Автором сделан вывод о том, что намеренное умолчание является одной из форм обмана.

Ключевые слова: *недействительность сделки, обман, умолчание, намеренное умолчание, волеизъявление, добросовестность, разумность.*

Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» ст. 179 Гражданского кодекса РФ «Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств» была изложена в новой редакции. Появилось новое, самостоятельное основание признания сделки недействительной: «намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота».

Законодатель рассматривает такое основание как форму обмана, что прямо следует из закрепленной в статье формулировки основания для признания сделки недействительной (абз. 2 ч. 2 ст. 179 ГК РФ).

В судебной практике до настоящего времени отсутствует единообразное толкование и применение данной нормы материального права.

В п. 7 Обзора практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, утв. Президиумом ВАС РФ от 10 декабря 2013 г. № 162, указывается, что по смыслу статьи 179

ГК РФ обман в виде намеренного умолчания об обстоятельстве при заключении сделки является основанием для признания ее недействительной только тогда, когда такой обман возникает в отношении обстоятельства, о котором ответчик должен был сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. Из этого можно сделать вывод, что исследование вопроса о добросовестном поведении стороны сделки обязательно при разрешении искового требования, заявленного по данному основанию. Суды при вынесении решений рассматривают также наступившие последствия «порочной» сделки. Однако, как справедливо отмечает М. А. Григорьева, не обязательно наступление неблагоприятных последствий по сделке для лица, обратившегося за защитой права [1, с. 101].

Принцип добросовестного и разумного поведения распространяется на обе стороны сделки (ст. 10 ГК РФ), а, следовательно, нарушение данного принципа является основанием для обращения за защитой права.

Статья 179 ГК РФ, по нашему мнению, предусматривает ответственность за недобросовестное поведение одной из сторон сделки, той, которая злоупотребила обязанностями.

По общему правилу, обман представляет собой умышленное введение другой стороны

в заблуждение с целью вступить в сделку. Обман может относиться как к элементам самой сделки, так и к обстоятельствам, находящимся за ее пределами, в том числе к мотивам, если они имели значение для формирования воли участника сделки.

В юридической науке общепризнано, что необходимым условием обмана выступает вина в форме умысла [4, с. 124]. Именно вину в форме умысла авторы считают критерием отграничения умысла от заблуждения.

Обманные действия могут совершаться в активной форме или же состоять в бездействии (умышленное умолчание о фактах, могущих воспрепятствовать совершению сделки) (Определение Ленинградского областного суда от 13 апреля 2016 г. № 33-2163/2016).

Умолчание в лексическом смысле – это нарушение согласования между планом содержания и планом выражения мысли [2, с. 33]. Семантический инвариант значения умолчания репрезентируется в двух парадигматических микрополях: 1) собственно умолчания («знаю, но не называю») и 2) умолчания-намек («знаю, не называю, догадайтесь») [2, с. 34].

Представляется, что именно первый вариант молчания выступает в качестве основания недействительности сделки.

Таким образом, обман в виде умолчания – это такая форма обмана, при которой лицо, обладающее значимой для принятия другой стороной решения о совершении сделки информацией, не сообщает ее. С учетом данного вывода можно сформулировать правило для определения «намеренности» умолчания: «должен был и мог сообщить, но не сообщил». Под намеренным умолчанием понимается такое поведение стороны, при котором сторона, обладая информацией, имеющей значение для принятия решения о заключении сделки, не сообщает ее при условии, что на формирование воли второй стороны на заключение сделки такая информация могла повлиять. Если сторона сделки не обладала информацией, которая могла повлиять на принятие решения другой стороной о заключении сделки, то говорить о намеренном умолчании необоснованно.

Умолчание должно касаться обстоятельств, которые в свою очередь влияют на формирование волеизъявления другой стороны заключить сделку о том предмете и на тех условиях, которые согласованы сторонами.

В римском праве действовал принцип: если расхождение между волей и ее внешним выражением получилось по вине лица, выразившего волю, то такое лицо было связано содержанием данной воли. Если же расхождение получилось без вины такого лица, то оно имело право добиваться того, чтобы не быть связанным данной волей [4, с. 214]. Намеренное умолчание как основание для признания сделки недействительным является современным отображением данного принципа.

Как выше было сказано, умолчание должно быть об обстоятельствах, о которых следовало сообщить стороне и которые могли повлиять на решение о заключении сделки.

Круг таких обстоятельств может быть установлен на основании анализа условий оборота соответствующей вещи, работы, услуги. Например, применительно к отношениям купли-продажи правовое значение для признания сделки недействительной по данному основанию имеет не то, какие именно действия предпринимал покупатель для сбора информации о предмете сделки, а оценка разумности и добросовестности поведения продавца, обладающего значимой информацией о свойствах и (или) качествах предмета сделки.

Заключая сделку, добросовестные стороны стремятся достигнуть того правового эффекта, в наступлении которого они заинтересованы.

Если под обманом понимается умышленное введение в заблуждение стороны по сделке другим лицом, если обманутая сторона знала бы об истинных условиях сделки, то не заключила бы ее [1, с. 102], то при намеренном умолчании ситуация та же: если бы сторона знала о свойствах предмета сделки или об обстоятельствах, влияющих на содержание сделки, ее исполнение, то не заключила бы ее.

Сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки.

В литературе обоснованно отмечается: «Недействительная сделка, в основе которой лежит порок воли, при волеизъявлении содержит все необходимые внешние «атрибуты легальности» правоотношения, но совершается такая сделка противоправными средствами» [3, с. 219], поэтому квалификация формы

обмана при разрешении индивидуального правового спора требует всестороннего изучения обстоятельств совершения сделки.

Суды, вынося решения по основанию, указанному в абз. 2 ч. 2 ст. 179 ГК РФ, указывают на то, что обман при совершении сделки является основанием для признания ее недействительной только тогда, когда возникает в отношении обстоятельства, являющегося существенным для стороны при принятии решения о совершении соответствующей сделки, и при отсутствии обмана заинтересованное лицо оспариваемую сделку не заключило бы (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 9 ноября 2016 г. № Ф04-4649/2016 по делу № А70-15870/2015; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 июля 2015 г. № Ф05-8214/2015 по делу № А40-135975/14).

Следует различать проявление стороной осмотрительности при заключении сделки и использование такого способа защиты права, как признание сделки недействительной по основанию «намеренное умолчание об обстоятельствах...». Как отмечается в литературе, «не проявление осмотрительности, обычной для деловой практики совершения сделки, не означает, что следует исключить возможность признания сделки недействительной, та же позиция справедлива и для наличия иных способов защиты права» [1, с. 104–105].

Судебная практика может помочь дальнейшему совершенствованию нормативной базы, сформировав критерии определения обстоятельств, умолчание о которых влечет признание сделки недействительной по исследованному в данной статье основанию.

Литература

1. Григорьева, М. А. Сделки с пороками воли: новеллы правового регулирования / М. А. Григорьева // Вестник КГТУ. Государство и право: вопросы теории и практики. – 2014. – № 4. – С. 100–108.
2. Иванян, И. П. Репрезентация семантики умолчания в современном русском дискурсе / И. П. Иванян // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 1 (10). – С. 33–35.
3. Малофеев, А. А. Негативное влияние сделок с пороками воли на гражданский оборот / А. А. Малофеев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 55. – С. 219–222.
4. Новицкий, И. Б. Римское право: учебник / И. Б. Новицкий. – М.: КНОРУС, 2016. – 304 с.
5. Потапенко, С. В. Недействительность сделок с пороками воли, вызванных виновным поведением контрагентов либо иных лиц / С. В. Потапенко, А. В. Зарубин // Известия ИГЕА. – 2008. – № 3. – С. 123–127.

Алексеева Ксения Валентиновна – аспирант кафедры предпринимательского, коммерческого и экологического права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: a-ksenya@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 13 марта 2018 г.

DOI: 10.14529/law180205

INTENTIONAL DEFAULT AS A BASIS FOR RECOGNITION OF A VALID TRANSACTION

K. V. Alekseeva

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The grounds provided for in Article 179 of the Civil Code of the Russian Federation for the recognition of the transaction as invalid are investigated – "deliberate silence about the circumstances about which the person was required to report with the good faith required of him under the terms of the turnover." It is established that the current legislation

does not disclose the content of the concept of deception, deliberate silence, there is no uniformity in the application of this basis for recognizing the transaction as invalid in judicial practice. The concept is proposed and the content of the basis for recognizing the transaction as invalid is disclosed – "intentional silence". The content of the concept of "intentional content" is disclosed through the categories of "good faith" and "intelligence". The author concluded that "intentional silence" is one of the forms of deception.

Keywords: *invalidity of the transaction, deception, default, intentional silence, will, conscientiousness, reasonableness.*

References

1. Grigorieva M. A. [Deals with the vices of the will: novels of legal regulation] *Vestnik KGTU. Gosudarstvo i pravo: voprosy teorii i praktiki [Bulletin KSTU. State and Law: Issues of Theory and Practice]*, 2014, no. 4, pp. 100–108. (in Russ.)
2. Ivanyan I. P. [Representation of the semantics of silence in modern Russian discourse] *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal [The Baltic Humanities Journal]*, 2015, no. 1 (10), pp. 33–35. (in Russ.)
3. Malofeev A. A. [Negative impact of transactions with the evils of the will on civil circulation]. *Izvestiya rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena [Izvestiya of the Russian State Pedagogical University. A. I. Herzen]*, 2008, no. 55, pp. 219–222. (in Russ.)
4. Novitsky I. B. *Rimskoye pravo [Roman law]*. Moscow, 2016, 304 p.
5. Potapenko S. V., Zarubin A. V. *Nedeystvitel'nost' sdelok s porokami voli, vyzvannykh vinovnym povedeniyem kontragentov libo inykh lits [Invalidity of transactions with the evils of will caused by the guilty behavior of counterparties or other persons]*. *Izvestiya IGEA [Izvestia IGEA]*, 2008, no. 3, pp. 123–127. (in Russ.)

Kseniya Valentinovna Alekseyeva – postgraduate student of the Department of Business, Commercial and Environmental Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: a-ksenya@yandex.ru.

Received 13 March 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Алексеева, К. В. Намеренное умолчание как основание для признания сделки недействительной / К. В. Алексеева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 2. – С. 31–34. DOI: 10.14529/law180205.

FOR CITATION

Alekseeva K. V. Fraudulent concealment as the basis for recognition of a transaction as invalid. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 2, pp. 31–34. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180205.